

Алексис Бинг

Безмолвное море

Алексис Винг

Безмолвное море

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Винг А.

Безмолвное море / А. Винг — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Адриана никогда не верила в то, что найдёт свою настоящую любовь, ей больше нравилась физическая близость с мужчинами. Отправляясь в 16 лет в качестве фрейлины в Англию, она надеялась, что окунётся в водоворот придворных интриг и тайн. Смелая, дерзкая, страстная она произвела настоящий переполох во дворце. Вереница смертей, любовные неудачи, заговоры – всё это обрушилось на хрупкие плечи девушки, которая собирает все детали мозаики и раскрывает тайну предков английских королей, проклятье королевской семьи и распутывает клубок всех мистических событий в замке.

© Винг А.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава I. Долгожданное путешествие	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Алексис Винг

Безмолвное море

Адриана выскочила во двор, дабы лично поприветствовать гостей, приехавших издалека. На ней было бархатное бардовое платье с чёрными ажурными рукавами с оборками, вышивкой по линии декольте в виде драгоценных камней. Длинные волосы цвета воронового крыла спадали до самых бёдер. Большие карие глаза казались особо привлекательными под чёрными густыми бровями и пышными ресницами.

Ей с детства прививали мысль, что она – совершенна, её красота превосходит красоту самой греческой богини Афродиты, поэтому она должна использовать в полной мере те дары, которыми наградила её природа. Родители чуть ли не каждый день вторили ей, что она должна помнить о своём положении дочери посла великого государства и, сообразуясь со здравым смыслом, подойти к вопросу о браке со всей серьёзностью. Ей не позволялось влюбляться, ни в коем случае. Об этом ей сообщили сразу же, как только родители заметили, что девушка флиртует с симпатичным юнцом, служащим у её отца.

К сожалению родителей, Адриана была девушкой страстной и не собиралась гнушаться своими собственными желаниями и порывами сердца. Благо, помимо этого, дочь посла была тщеславной особой и не намерена была выходить замуж за какого-то там мелкого писца. Она метила гораздо выше и избранника выбрала бы знатного. Кроме того, она считала, что ей было не дано познать прелести искренней, настоящей любви, хоть она и утверждала, что любила всех своих воздыхателей. Адриана скорее любила саму идею любви, чувства невесомости и лёгкости в теле. Ей нравились безрассудные поступки её поклонников, песни, стихи, написанные в её честь и кардинальное преображение своей внешности, которое происходило после любовных утех. И, несмотря на то, что девушка была незамужней и ей категорически запрещались сексуальные связи с мужчинами, т. к. она могла опорочить себя, свою семью, и попросту забеременеть, Адриана уже с 14 лет не была девственницей.

Родители об этом, безусловно, не знали. Девушка была чрезвычайно осторожна в этих делах, не только скрывая их ото всех, но и предотвращая попадание семени в своё чрево. Адриана была уж слишком самовлюблённой, чтобы позволить себе забеременеть, не будучи при этом замужем за богатым мужем, но и отказываться от получения неземных наслаждений она не собиралась. Благодаря одной из служанок, заметившей, что дочь её господина проводит слишком много времени наедине с одним из гонцов её отца, она осмелилась поговорить с девушкой и дать ей пару советов на счёт предохранения от зачатия.

Оказывается, служанка Бьянка в прошлом была куртизанкой во дворце французского короля и знала почти всё, что было связано со сношением. И, получая от Адрианы щедрое вознаграждение, служанка хранила её секрет и давала ей всё больше советов по части сексуальной жизни. Сейчас Адриане было уже 16 и, хотя она уже как два года могла бы быть замужем, её родители не спешили выпускать девушку из семейного гнезда, они всё ещё искали ей подходящую кандидатуру, как среди французских холостяков, так и английских.

Они жили во Франции больше пятнадцати лет, и за это время Адриана ещё ни разу не побывала у себя на родине, в Англии. Теперь же её отец, герцог Шепард, получивший этот титул благодаря жене и состоящий при этом послом Англии во Франции, выхлопотал для своей дочери место в свите королевы Англии, Сесилии, из рода Девиарт, принцессы Шотландской. Мать Адрианы, герцогиня Шепард, противилась желанию мужа, убеждая его не отправлять девочку так далеко, что было довольно-таки странно, ведь герцогиня не питала тёплых чувств к собственной дочери, но посол настоял на своём.

И теперь Адриана предвкушала поездку в далёкое королевство, которая должна была вскоре сулить ей новые приключения, перспективы и возможность удрать из родительского дома и распустить крылья в загадочной и неизведанной ею стране.

Сегодня утром дочь посла подняла на уши всех слуг, приказав им проветрить все комнаты во дворце, перестирать всё бельё, украсить гостевые комнаты купленными ею картинами, турецкими коврами, закупить как можно больше продуктов для шикарного ужина и пригласить столичный оркестр. Мать девушки предпочла остаться в стороне от бытовых дел, она всё вверила в руки своей дочери, которая была только рада покомандовать слугами. Посол как всегда был занят работой, но обещал вернуться к вечеру, когда как раз придут гости. Но сердце девушки забилося сильнее, когда кто-то из слуг объявил о прибытии важных персон по полудню. На секунду Адриану одолела паника, она накричала на слуг, но уже через пару мгновений взяла себя в руки и вышла из дворца.

Перед ней восседали четверо всадников. Отец оказался одним из них, он давал указания конюху и весело шутил о чём-то с гостями. Когда Адриана подошла к ним, все обернулись к ней лицом и еле сдержали возглас восхищения. Одним из гостей был тучный мужчина тридцати пяти лет, в костюме светлых оттенков по последней французской моде: тонкая рубашка с кружевным воротником и манжетами выглядывала из-под дублета, обшитого золотом и серебром. Помпезность и вычурность наряда говорили о том, что этот человек был французом, не боящимся кричащей экстравагантности в одежде. Другими двумя всадниками были англичане, это она поняла не только по их скромной, сдержанной одежде, но и по их чёткому произношению английских слов. Здесь, во Франции, у Адрианы было не так много разговорной практики английского языка, но и те, с кем ей удавалось поговорить, говорили с явно выраженным французским акцентом. Девушке показалось, что одного из этих англичан, того, что был гораздо богаче второго (это было заметно по поясу, украшенному жёлтыми бриллиантами), она уже когда-то видела. Его лицо ей показалось знакомым, хотя она точно не могла сказать, где его видела.

Адриана присела в глубоком реверансе, опустила голову долу и расплылась в улыбке. Ей нравились все эти игры, при которых она надевала маску благочестивой и скромной девушки, хотя на самом деле была не столь праведна, как могло показаться. Ей нравилось дурачить всех людей, в том числе её родителей. Ей это в общем-то удавалось, поэтому она часто считала себя умнее остальных.

– Ах, а вот и Адриана. Друзья, позвольте вам представить мою дочь, леди Адриану, девушку, красоте и уму которой завидуют даже во дворе французского короля. – Посол широко заулыбался, подошёл к дочери и обнял её за плечи. Адриана про себя усмехнулась, т. к. сказанное отцом было не совсем правдой.

Конечно, она присутствовала на многих приёмах королевского двора в Париже, но ей там были отнюдь не рады. Девушка назвала не в подходящий момент принца французской крови дураком, и тот случайно услышал нелестный отзыв в свой адрес, и чуть ли не прилюдно выгнал Адриану из зала. Она несколько пожалела о своём поступке, ведь так любила роскошь и, несмотря на то, что особняк посла отличался богатым убранством, Адриана всё равно мечтала жить в королевском дворце.

В своём доме она была скорее управляющей, ведь отца почти никогда не было в доме, а мать не любила заниматься такими пустяками, предпочитая тратить всё своё время написание мрачных картин или на развлечения со своими многочисленными любовниками. Адриана знала о похождениях матери, и хотя она не имела права осуждать её, ведь сама грешила подобным, но ей было очень жаль отца, ведь тот был неплохим человеком, хоть порой и скрывался под чёрствостью и спесивостью светского человека. Но лишь Адриана видела этого человека насквозь, и хоть его достоинства были затенены многочисленными недостатками, девушка любила его, больше, чем мать, которую заботила лишь её собственная жизнь.

– Да, я что-то слышал об этом, – без тени улыбки заметил богатый англичанин. Он слегка кивнул девушке в знак приветствия и, когда та протянула ему руку для поцелуя, он лишь немного наклонился к руке и поцеловал воздух, отчего Адриана почувствовала, как внутри неё загорается огонёк ярости и гнева. – Надеюсь, к английским принцам вы будете более благосклонны. – Едва слышно произнёс молодой мужчина. Но девушка его услышала, в отличие от других.

Адриана не знала, как реагировать на такую насмешку в её сторону, и, потупив взор, улыбнулась, предпочитая оставить замечание без ответа, как будто она его и не слышала.

– Адриана, познакомься с нашим почётным гостем. По воле судьбы его высочество, принц Чарльз, оказался проездом в Париже, и я пригласил его отужинать у нас во дворце. Графа Монтессо ты, конечно, помнишь. – Отец был чрезвычайно горд тем, что мог показать свою красавицу-дочь принцу и одному из наследников английского трона.

Но Адриане эта новость уж никак не принесла радость. Мало того, что она не была готова принять в своём доме такого гостя, так она выказала ему неуважение, преподнесла руку для поцелуя. Судя по всему, неприязнь у них была взаимной, т. к. его высочество не был пленён наружностью спутницы, чем вызвал у неё возмущение, даже несмотря на своё высокое положение. Теперь Адриане пришлось лучше рассмотреть этого гостя, ведь в его дворе ей предстоит оказаться.

Ему было около 18 лет, не больше. Светлые волосы с золотистым отливом прекрасно сочетались с голубизной глаз. Но закрытый, суровый их взгляд портил общее впечатление. Под скучной одеждой скрывалось мускулистое подтянутое тело. Нижняя линия губ полновата, лицо, впрочем, не лишено приятных черт, но всё внимание Адрианы сосредоточила на светлых бровях, в тон волосам. Девушка никогда не любила светловолосых мужчин, отдавая предпочтение темноволосым кареглазым красавцам, блондинов она всегда обходила стороной. И даже не учитывая того факта, что принц был довольно-таки красив, девушке он не нравился. Но будучи хорошей актрисой, она старалась убедить всех в обратном, ведь наживать врагов на новом месте ей совсем не хотелось.

– Какое счастливое стечение обстоятельств. Очень рада познакомиться с вами, ваше высочество. – Лучезарно улыбнулась Адриана и вновь низко поклонилась. – Простите, что встречаю вас так скромно, я даже представить не могла, что так скоро удостоюсь чести познакомиться с его высочеством.

– О, миледи, мне не требуется особое внимание, я не сторонник пышных приёмов. – Честно признался Чарльз. Адриана же подумала про себя: «Ну и зря, а ещё принцем зовётся».

– Поверьте, мне будет приятно уделить вам внимание и позаботиться о вашем досуге. – Подобострастно произнесла девушка, хотя эти слова были абсолютной ложью. – Позвольте, я провожу вас в ваши покои, где вы сможете оправиться с дороги, а после мы можем отобедать прямо на веранде. Погода сегодня стоит прекрасная.

– Почту за честь. – Произнёс без лишних эмоций принц и прошёл с остальными гостями во дворец.

Когда сопровождающий принца, который, как ей доложили, был главным секретарём его величества короля, оказался рядом с Адрианой, она заметно оживилась и нашла в нём привлекательного молодого мужчину с тёмными волосами и серыми глазами, которые, как только он смел на неё взглянуть, сияли неподдельным благоговением. Адриана дала распоряжения прислуге, и сама провела гостей в их комнаты. Затем она поспешила на кухню, чтобы справиться об обеде, в то время как глава семейства «вытянул» жену из её заточения в свет.

Через полчаса гости и хозяева дома собрались за столом на веранде. Приятный влажный ветерок раздувал волосы юной красавицы, которая словно расцветала с каждым новым взглядом гордого отца и влюблённого английского секретаря.

Адриана уже пообещала себе, что этот молодой человек окажется в скором будущем в её постели и с нетерпением ждала момента, когда его крепкие мужские руки сорвут с неё одежду. Из-за этих мыслей она иногда отвлекалась, отчего теряла нить разговора и казалась со стороны какой-то мечтательной и отвлечённой. По крайней мере, принц уже составил мнение об этой юной барышне. Адриана сама не могла понять, почему её обаяние не распространяется на Чарльза, и убедила себя в том, что, скорее всего, он – содомит, а этот симпатичный спутник, которого она возжелала себе в любовники, является любовником самого принца. Главное, чтобы этот красивый юнец не был верным только своему господину. Еле сдерживая себя, чтобы не засмеяться от подобных мыслей, девушка отпила немного разбавленного с водой вина и услышала последнюю фразу отца:

– Кроме того, Адриане будет полезно поучиться придворному этикету и взять пример с её величества, королевы Сесилии. Я всегда восхищался тем, как ведут дела ваша мать и отец. – Доброжелательно отозвался он. Адриана же слегка вскипела с произнесёнными словами, ей хотелось утопиться в собственном бокале. Отец, конечно, не хотел говорить о дочери ничего плохого, но выглядело всё так, будто он упрекает её за вольнодумие и беспечность и теперь он отправляет её в Англию, в надежде, что она исправится. Адриане стало стыдно, и она шёпотом попросила виночерпия не наливать её отцу больше такого крепкого вина.

– Благодарю, господин посол. Думаю, леди Адриане понравится у нас во дворце. Хотя, к сожалению, наш двор лишён такой пышности, как французский двор. – Он говорил и смотрел ей прямо в глаза, не выдавая ни одной из своих эмоций, как будто даже ничего не чувствовал.

Девушка тоже надела маску, лишь в мыслях позволяя себе бранить этого нахала, который вновь незаметно ото всех кольнул её огромной иголкой. Ещё шире улыбнувшись, она произнесла:

– Как много, однако, существует такого, в чём я не нуждаюсь. – Гордо заявила девушка, не пытаясь в то же время прямо дерзить своему собеседнику. Безусловно, она любила богатство и роскошь и предпочла бы, чтобы в Англии также часто устраивали множество праздников и уличных карнавалов, как во Франции, но признавать это и ещё сильнее падать в глазах высокого лица она не собиралась.

– Вы читали Сократа? – Удивился принц, лишь слегка вскинув светлую бровь. Тут вмешался отец, которому с каждым новым бокалом вина хотелось говорить, как можно больше:

– Ох, ваше высочество, моя дочь притронулась ко всем книгам из моей библиотеки, и хоть я объяснял ей, что чтение такой литературы не пристало юным особам женского пола, она даже слушать меня не захотела. – Горячо разоткровенничался посол. Но от его слов Чарльзу стало лишь любопытней, ведь до этого момента он считал, что перед ним сидит – девушка с весьма скудным мышлением.

– Нет, почему же, чтение книг никому не может навредить, особенно чтение античной литературы. Ведь познавая прошлое, открываешь хотя бы малую часть самого себя. – Высокопарно изрёк Чарльз.

– Эсхил? – Предположила Адриана.

– Нет, всего лишь я. – Скромно ответил принц. Адриана усмехнулась, сочтя кротость его высочества лишь за одну из масок, которыми она и сама вуалировала своё истинное лицо. «Наверное, у нас с ним гораздо больше общего, чем может показаться», – подумала дочь посла. Родители её только переглянулись между собой, недоумевая, как так вышло, что кому-то интересны умственные способности их дочери, а не её внешний вид.

– Во дворце моего отца тоже есть своя библиотека, и я был бы рад показать вам один из папирусных свитков, который подарил мне монах из одной английской церкви. Есть вероятность, что этот свиток – один из немногих уцелевших от пожара в Александрийской библиотеке.

– Не может быть! – Не смогла сдержаться Адриана. Её пульс учащённо бился, глаза широко распахнулись, а чувство нарастающего любопытства съедало изнутри. – Что там написано?

– К сожалению, я не смог прочесть. Свиток слишком хрупок и текст на нём почти невиден. – С горечью признался принц. – К тому же, у меня не так много свободного времени на это. – Но это оправдание не удовлетворило Адриану, она разочарованно вздохнула. Отец, сидящий справа от неё, немного поддёрнул её локтем.

– Буду вам очень признательна, ваше высочество, если вы мне покажете его. – С неохотой заговорила девушка. В её голове уже роем вились множество предположений и догадок, что же могло быть там написано. На секунду ей показалось, что они с принцем, наконец, смогут найти общий язык, но поняв, что этот человек такой же скучный, каким и показался на первый взгляд, она убедилась в том, что всё же они не так похожи.

– Даже не могу предположить, чем вы ещё увлекаетесь, леди Адриана? – Пытался вновь заинтересовать девушку собеседник. Но за неё ответил отец, которому не терпелось показать дочь с лучших сторон, несмотря на то, что в начале знакомства она произвела не самое хорошее впечатление на почётного гостя:

– Адриана очень красиво играет на арфе. Она сама подбирает ноты и сочиняет музыку. Кроме того, моя дочь искусна в языках. Она в совершенстве знает французский, английский, латынь, читает на испанском. – Отец вовсе не привирал в этот раз, Адриана была действительно одарённой девушкой, и более того, училась она в удовольствие, а не по принуждению.

Но говоря это, отец умалчивал о том, что он и его жена не одобряли жажды Адрианы к знанию, ведь женщина, даже в современном обществе, не должна была быть умнее своего мужа. Кроме того, ярых вольнодумцев, в особенности женщин, часто принимали за ведьм, ведь они чтили знания превыше Бога и могли найти способ причинить вред людям или королю и его семье. Эти опасения родителей не были напрасными.

Во Франции, как, впрочем, и в Англии женщин, открыто высказывающих своё мнение и суждения, могли сжечь на костре просто из-за подозрения в колдовстве, а не наличия улик. Но Адриана была девушкой своенравной, и хоть она понимала, что порой следует проглатывать язык, но вместе с тем она не собиралась лишаться привилегий изучать науки и заниматься саморазвитием только потому, что родилась женщиной.

– Я восхищён, вы очень талантливы, судя по всему. – Всё также сухо парировал принц. Адриана же услышала в его тоне едва заметное сомнение. – Нисколько не сомневаюсь, что в Англии многие захотят взять вас в жёны. – Как бы невзначай заметило его высочество. В это же время его подданный, господин Джейкоб, смутился и покраснел, как будто говорили как раз о нём. Увидев это, Адриана пришла в восторг, который сменился негодованием, когда заговорила её мать:

– Будем надеяться, ваше высочество. И будем благодарны, если вы посодействуете этому и порекомендуете лучшего кандидата, – проговорила герцогиня, наконец, выдавив из себя пару фраз за целый обед.

Теперь пришло время смущаться Адриане, но это лишь казалось, что румянец на её щеках – следствие затронутой щекотливой темы. На самом деле, внутри девушки бушевали страсти, и больше всего она хотела прокричать на весь двор и попросить своих родителей не лезть в её дела, и тем более не просить этого бесчувственного принца искать ей жениха.

– Простите, матушка, но смею предположить, у нашего дорогого гостя нет времени на такие пустяки. Так что выбор моего мужа придётся доверить мне. – Нерешительно заговорила девушка, довольная внутри себя от того, какой эффект произвели её слова на Джейкоба.

Тому нравилось, что Адриана умеет постоять за себя, и открыто заявляет о том, что с её мнением должны считаться остальные. Вот только бедный Джейкоб даже не представляет, что

эта миловидная девушка ни за что не станет выходить замуж за какого-то там секретаря, пусть даже он – доверенное лицо его величества короля. Разрядить обстановку попытался принц:

– Миледи, вопрос касательно вашего будущего немаловажен, и я смогу найти время для вас, так как уважаю посла и ценю его службу у моего отца. – Без тени тёплого участия проговорил Чарльз.

– Вы окажете мне большую честь. – Выдавила из себя смущённую улыбку девушка. Это было её первое поражение, но продолжать спорить с этим человеком ей не хотелось, уж слишком высоко он сидит, и, по-видимому, ещё пригодится ей.

После обеда все переместились в зал, т. к. солнце уже вовсю парило, и Адриане было трудно дышать в своём тесном платье, к тому же столь жарком в летнюю погоду. Но дочь посла желала предстать перед гостями в своём лучшем наряде, так что пришлось попотеть, причём в прямом смысле этого слова.

Зайдя в прохладную комнату, девушка немного пришла в себя, хоть и до этого виду не подавала, что ей дурно. Адриана решила развлечь гостей и села, прижав к груди любимый музыкальный инструмент. Её длинные пальцы соприкоснулись к тонким струнам арфы, и по комнате разлилась ручьём нежная мелодия, заполняющая все пустоты человеческой души. Даже Адриана, закрыв глаза от удовольствия, перенеслась в какой-то иной мир. Но открыв их, она обнаружила, что не все разделяют с ней такое же блаженство.

Граф Монтессо, секретарь Джейкоб и посол заворожено смотрели на девушку. На их лицах разглаживались все морщины. Создавалось впечатление, будто на этих троих снизошло какое-то божественное провидение и в их душах будто ангелы поют ту песню, что доносится из-под струн арфы Адрианы. Мать же смотрела невидящим взором куда-то в угол и хоть она почти ничего прочего не делала, казалось, будто эту женщину раздражает игра Адрианы.

Иногда дочь думала, что мать завидует ей или в чём-то упрекает, но в чём именно, она даже догадаться не могла. Самый важный гость был тоже отвлечён какими-то своими мыслями, он лишь изредка наблюдал за игрой девушки, всматриваясь в каждое её движение, как будто ожидая, что она в любую секунду допустит какую-то ошибку. Но этого не случилось, Адриана была на высоте, хоть и не смогла покорить самого требовательного своего гостя. Затем её отец и принц последовали в кабинет, дабы обсудить какие-то свои дела. Прочие гости вышли на улицу, так как к вечеру посвежело, и уже было не так душно. Герцогиня показывала графу все достопримечательности особняка, его сад, фонтан и прочие уголья, которыми она гордилась. Адриана и Джейкоб шли рядом, но как будто бы немного в стороне, наслаждаясь лишь обществом друг друга, не нарушая допустимых границ.

– Должно быть, вам непросто покидать родной дом и отправляться в чужие края, где вы никого не знаете. – Тихо промолвил он.

– Вы знаете, не так непросто, как может показаться. Я всю жизнь мечтала оказаться в стране, где родилась. И я не боюсь одиночества, на новом месте я быстро смогу обрести новых друзей и завести новые знакомства. Поэтому я лишь радуюсь тому, что буду жить в королевском дворце. – Страстно и сладостно произнесла девушка. Она знала, что этому человеку можно говорить всё, что вздумается, даже то, что у неё было на душе, ведь он уже итак был в её руках.

– Но как же ваши родители? Разве вы не будете скучать по ним? – Поинтересовался собеседник.

– Отец мой итак часто в разъездах, мать тоже очень занята... Так что я не буду долго горевать по разлуке с ними. К тому же, как вы заметили, у нас с ними разные взгляды на брак. Надеюсь, они смогут понять меня и принять мой выбор, каким бы он ни был. – Театрально вскинула брови домиком юная особа.

– Миледи, я восхищаюсь вашей силой воли и стремлением самостоятельно принимать решение в таком вопросе. Вашему будущему супругу очень повезёт с вами. – Горячо отозвался Джейкоб.

– Вы так думаете? Ох, я не знаю... Есть столько девушек красивее и умнее меня. – Наигранно надула губки Адриана.

– Не могу согласиться, леди Адриана. Вашу красоту ни с чем не сравнить, когда я смотрю на вас, мне кажется, что передо мной греческая богиня. – С благоговением пролепетал молодой мужчина. – И ваш ум поражает своей остротой. Я никогда ещё не встречал таких девушек, как вы.

– Будьте осторожны со словами, мсье, а то я могу подумать, что вы влюбились. – Смущаясь, прошептала дочь посла. Она уже чувствовала, как добивается правильного звучания струн сердца этого юнца, поэтому ликовала втайне ото всех. Её собеседник покраснел с головы до пят, и не решался что-то ответить на прямое попадание в мишень.

– Мсье Джейкоб, знайте, я сохраню ваш секрет. – Слегка наклонившись к нему, прошептала Адриана и кокетливо улыбнулась, раздумывая уже о том, когда же они смогут остаться наедине и насладиться плотскими утехами друг друга. Девушка тихонько хохотнула и догнала свою мать, рассказывающую своему спутнику о какой-то старинной легенде, имевшей место в том городе, где они жили. Дочь посла приняла участие в беседе и с оживлением продолжила историю матери, заметив, как кто-то у окна кабинета на втором этаже рассматривает её. Не желая нарушать покой этого любопытствующего, она предпочла улыбаться ещё шире и идти по своим землям с высоко поднятой головой, считая, что всё-таки она не потерпела поражение, а самое интересное ещё впереди.

К вечеру во дворец приехали музыканты, повара приготовили изысканные блюда, и Адриана смогла, в конце концов, предстать перед гостями в новом амплуа: умелой хозяйкой дома, которая может сама устроить небольшой торжественный ужин по случаю знакомства с важными персонами.

Переодевшись в лиловое платье из атласа, украшенного кружевами на баллонообразных рукавах и манжетах и обшитого тонкими нитями жемчуга на подоле, талии, кистях рук, Адриана выглядела по-настоящему восхитительно. Длинные волосы были распущены по плечам. Надев украшенные бантами туфли на высоких каблуках, девушка всё же предпочла не отсиживаться весь вечер, а протанцевать с каждым из гостей хотя бы один сет танца. Оркестр потрудился на славу. Танцевали гости, как быстрые ритмичные танцы бальярды, так медленные и спокойные паваны.

Несмотря на всю сдержанность в словах и поступках его высочества, он танцевал достаточно профессионально и грациозно, и заслужил несколько одобрительных взглядов леди Адрианы. Затем хозяева дома переместились с гостями в музыкальную комнату, где смогли сесть за карточные столики и поиграть в азартные игры, попытав свою удачу. Дочь посла села играть с Джейкобом, предпочтя разогреться для начала и продолжить свой план по обольщению этого привлекательного мужчины.

– Мсье Джейкоб, а как вы находите вашу службу у короля Генриха? – Поинтересовалась она.

– О, миледи, я очень рад служить его величеству, хотя в последнее время предлагаю услуги лишь их высочествам, принцу Чарльзу и его брату принцу Теодору.

– И в чём же состоят ваши услуги? – Как бы невзначай спросила Адриана. Она, конечно, не рассчитывала, что Джейкоб открыто ей признается в том, что является любовником принца, но хотела понять это хотя бы по выражению его лица.

– Я веду в основном корреспонденцию его высочества, иногда он отправляет меня по личным поручениям в другие королевства для урегулирования государственных вопросов. – Просто ответил секретарь.

Девушка с облегчением вздохнула, но её собеседник даже не заметил этого, так как стал внимательнее наблюдать за игрой, осознавая, что вот-вот проиграет. Адриана хоть и думала совсем не об игре и не успевала продумывать каждый ход, но играла всё же лучше секретаря. За соседним столиком играл граф Монтессо и герцогиня Шепард, а немного дальше от них, ближе к окну, сидел отец Адрианы и принц Чарльз. Девушка не слышала, о чём говорили эти люди, но подозревала, что речь шла о ней, так как порой отец, сидевший спиной к дочери, оглядывался назад, в её сторону и одновременно что-то проговаривал его высочеству.

– Мсье Джейкоб, а как вы успеваете всё: служить у короля и уделять внимание жене и детям? – Постепенно прошупывала почву дочь герцогини.

– Но, миледи, у меня нет ни жены, не детей. Судьба ещё не подарила мне встречу с женщиной моей мечты.

– Как жаль. – Раздосадовано произнесла девушка. Но её собеседник тут же исправился:

– Хотя, может, уже и встретил. – Честно признался тот.

– И что же вы намерены делать? – С задором спросила Адриана.

– Но как же я могу надеяться на шанс быть с ней, если не достоин и минуты её внимания. – С горечью в голосе прошептал Джейкоб. Девушка осторожно протянула руку к руке молодого мужчины и коснулась пальцами его пальцев.

– Позвольте этой даме самой решать, кто достоин её внимания, а кто нет. – И когда секретарь поднял на неё глаза, полные надежды и самой безмятежной любви, Адриана почувствовала, как вспыхивает румянец на её бледноватых щеках, но не от смятаения и смущения, а от нарастающего желания и тёплого жжения внизу живота. Переиграв противника не только на картах, но и на словах, Адриана сменила партнёра и оказалась за одним столом с его высочеством. После одной партии девушка выиграла принца и с едва заметным чувством удовлетворения на лице продолжила играть с ним, ведя обычную светскую беседу.

– Я смотрю, вы не любите проигрывать. – Не отрывая взгляда от карт, произнёс принц.

– Но я ведь ещё ни разу не проиграла! – Улыбнулась девушка. Принц засмеялся:

– Да, вы правы. А я что-то не силён в подобных играх. Мне легче разрабатывать стратегию военного боя, чем думать о том, какие у вас карты на руках. Вам нужно будет поиграть с моим старшим братом Теодором, он покажется вам сильным противником. Вы кстати очень похожи.

– Неужели? – Всерьёз заинтересовалась девушка.

– У вас похожие взгляды на жизнь. Вы так же, как и он, знаете толк в дорогих развлечениях, азартных играх. Вы оба любите жизнь и привыкли брать от неё всё.

– Но ведь это хорошо? – С ноткой лукавства заметила молодая девушка.

– Да, конечно. Но везде нужна мера. И моему брату, наследнику престола, иногда стоит вести себя серьёзней и не забывать о том, что в будущем он станет королём великого государства.

– Но разве вы, ваше высочество, не умеете развлекаться? Сегодня вы доказали, что владеете танцевальным мастерством в совершенстве. – Единственное, что пришло в голову Адриане. На самом деле, она не хотела льстить принцу, так как считала его достаточно скучным для своего возраста.

– Мне пришлось научиться, ради своей жены. – С грустной улыбкой признался Чарльз.

– Как бы мне хотелось познакомиться с женщиной, пленившей ваше сердце. – Искренне проговорила Адриана. Ей действительно было интересно, кто же смог растопить сердце ледяного и непробиваемого мужчины.

– К сожалению, вам не представится такой возможности. Моя жена умерла год назад, во время родов. – За долю секунды Чарльз как будто бы потерял голос; когда он заговорил, тот казался сухим, как зачерствевший хлеб.

– А ребёнок? – С неподдельным изумлением спросила Адриана.

– Ребёнка не удалось спасти. – Видимо, принц не хотел отвечать больше ни на какие вопросы, так как то и дело поглядывал куда-то в сторону, надеясь, что кто-то из присутствующих сможет отвлечь юную особу. Но все были заняты своей игрой.

– Простите, что затронула эту тему. Я не знала. И мне очень жаль. – В смятении чувства произнесла девушка.

Она сочувствовала молодому принцу, который в таком возрасте уже успел пережить такие утраты. Подобно тому, как больно прикасаться рукой к горящей свече, также больно задевать чьи-то чувства и знать, что в этом твоя вина. Поэтому у Адрианы остался тяжёлый осадок на душе после услышанного. Наверное, подумала дочь герцогини, именно поэтому Чарльз был таким неэмоциональным и закрытым. Но принц не стремился продолжать этот разговор и решил переменить тему:

– Если пожелаете, я могу посодействовать вашему браку с Джейкобом. – Неожиданно для Адрианы сказал Чарльз. Она лишь удивлённо вскинула брови.

– Ваше высочество, но с чего вы решили, что я хочу замуж за Джейкоба? – Пыталась как можно мягче говорить девушка, заглушая насмешливость своего тона.

– Значит, вы просто играете с ним? – С вызовом спросил принц. Адриана постаралась скрыть негодование и ответила весьма вежливо:

– Ваше высочество, я очень благодарна вам за участие и доброе отношение к моему отцу, но я бы хотела самой решать, кто станет моим супругом.

– Вы весьма смелая девушка, Адриана. Но раз вы не рассматриваете Джейкоба в качестве мужа, я бы попросил вас не играть его чувствами. Джейкоб – не только мой личный секретарь, но и очень хороший друг. – Принц на этот раз говорил весьма настороженно и даже с некой угрозой. Девушка выдержала на себе его суровый взгляд и ни на секунду не отвела глаз. – Ах да, ещё кое-что. Моё доброе отношение не безгранично и не должно распространяться на вас, несмотря на то, что вы – дочь друга моего отца. – Надменно парировал принц; он открыл карты перед Адрианой и произнёс: – Кажется, я выиграл? – Сдержанно поднялся со стула, едва кивнул девушке и поспешил удалиться за послом и остальными гостями, предпочитавшими посидеть на балконе и выпить по бокалу пьянящего вина.

Адриана сидела на своём месте, не в силах пошевелиться или выдать из себя хоть какой-то звук. Её как будто бы оглушили слова принца, звучавшие громче, чем музыка, которую играли музыканты из оркестра. Ещё никто в её жизни ни разу не проявлял к ней такой враждебности, как Чарльз. Она вдруг поняла, что безоружна перед этим человеком, которого не сломит ни её начитанность, ни острый ум, ни обескураживающий внешний вид и красота. Досада, разочарование и гнев нахлынули на неё потоком, отчего девушка даже ругнулась про себя.

Но, взяв себя в руки, Адриана поднялась со стула и направилась к гостям, надев очередную маску, скрывавшую её истинные чувства. Ей не хотелось показывать принцу, что она сломлена, и огорчена словами его высочества. Она улыбалась и принимала активное участие в разговоре, давая понять принцу, что его неприязненность к её персоне и почти прямое оскорбление не возымело никакого действия. Но если он посчитает, что девушка так просто забывает обиды, то он глубоко ошибётся, и ему самому придётся в своё время столкнуться с её безжалостным гневом.

Глава I. Долгожданное путешествие

Из дневников Адрианы:

«После этого вечера мне не представилась возможность пообщаться с принцем, но я была рада этому. Он уехал со своим красавцем-секретарём и графом обратно в Париж, а я, приготовившись к поездке, не потратила много времени на прощание с семьёй. В глазах отца я увидела едва заметные слёзы, мать же ограничилась крепкими объятиями. На ухо она мне прошептала различные наставления по поводу моего надлежащего поведения при дворе и пригрозила, что если я опозорю свою семью, то за мной без промедления пришлют экипаж, и я навсегда распрощаюсь с жизнью в Туманном Альбионе. Нисколько не ободрившись такими угрозами, я заняла своё место в карете, после чего рядом со мной села моя любимая служанка Бьянка, без которой я ни за что бы не согласилась покинуть Францию. Сопровождаемая несколькими стражниками, я отправилась в путь, оставив позади все страхи и сомнения и впуская в сердце надежду на светлое будущее, ждущее меня впереди.

Отец ещё этим утром сообщил, что через пару дней мы доберёмся до Кале, а там переправимся через море до королевства. В этом портовом городе нас встретит принц Чарльз со своей свитой и будет сопровождать нас до самого дворца, т. к. он нужен своей семье в Йорке. Меня этот факт не особо радовал, но я убеждала себя в том, что в путешествии вряд ли нам с Чарльзом удастся обменяться хоть парочкой слов. Как всегда, уверенная в том, что в дороге меня ждут захватывающие авантюры, я пришла к заключению, что, к сожалению, в нашей жизни порой всё не так радужно, как кажется.

Всю дорогу мою камеристку тошнило, и она высовывала голову из кареты, силясь не вырвать съеденный завтрак. Меня и саму укачивало в шатающейся карете. Дороги были узкими, ухабистыми. К тому же все комнаты в приличных гостиницах были заняты, так что нам пришлось ночевать в весьма скверных условиях одного из постоялых дворов на полпути к Кале. Но я не теряла надежды на то, что это лишь закалит мой дух и неудачи в начале пути не предвещают неудач в скором времени. Крепко уснув на жёсткой кровати, я провалилась в такой крепкий сон, что проснулась лишь благодаря Бьянке. Умывшись, переодевшись и скудно позавтракав, мы продолжили свой путь.

Сегодняшний день был на радость прохладен и свеж. Лето постепенно впускало в дом осень, стоявшую на пороге. Какой-то маляр разукрасил листья деревьев в яркие пёстрые краски. Солнце часто пряталось за облаками и позволяло бодрящему ветру разгуливать по городам и деревням, по степи и лесам, по которым пролегал наш путь. Скоро должно было стемнеть, но я приказала ехать ещё дальше, чтобы ночью уже прибыть в Кале. Мы с Бьянкой отпускали различные пошлые шуточки, секретничали, шептались и рассказывали друг другу о том, что мечтаем увидеть в Англии.

Время пролетело незаметно, и, оставляя позади лес, мы приближались к городу. Воздух стал каким-то особенно тяжёлым, тучи полностью заслонили серое небо. И я попросила одного из слуг отдать мне свою лошадь, уступив ему место в карете. Мне ужасно не хотелось ехать в раскачивающемся экипаже, так как меня одолевал рвотный рефлекс. К тому же совсем скоро мне придётся встретиться с этим высокомерным щеголем Чарльзом, так что я хотела предстать перед ним в лучшем свете: сидя на лошади с гордо поднятым подбородком. Стражники что-то бурчали на счёт того, что это может быть опасно, но меня было просто не переубедить.

Почувствовав под собой лошадку, я расправила плечи, держа при этом ровную осанку, и поскакала уверенно рядом с каретой, в то время как Бьянка, выглядывающая из неё, продолжала смешить меня своими непристойными шуточками. Слуги всё слышали: кто-то не мог сдержать ухмылку, остальные же отворачивали смущённые лица и предпочли делать вид, будто

ничего не замечают вокруг. Тут, где-то поблизости, мы услышали шорохи, затем приближающийся топот копыт и затем какие-то неразборчивые крики. Всё произошло слишком быстро: я заметила, как за секунду после услышанных криков несколько стрел полетело в нашу сторону: один из стражников, поражённый в самое сердце, упал с лошади. Бьянка, не понимая, что происходит, через другую секунду тоже упала замертво, так как кто-то попал стрелой ей в голову. Абсолютно растерянная и испуганная, я посмотрела на стражников, которые не видели в темноте, откуда надвигаются лучники.

Я была в отчаянии. После того, как разбойники осмелились показать свои лица в слабом тусклом свете фонарей нашей кареты и встретились в рукопашном бою со стражниками, я поняла, что наши силы не равны и разбойников куда больше. Разгорячённая услышанным похотливым зазыванием одного из преступников, увидевшим красивую юную девушку, я быстро взяла из ножен Бьянки кинжал и решительно поскакала прочь, решив, что смогу спастись своими собственными усилиями. Но не успела моя лошадка и несколько метров пробежать, как стрела пронеслась у меня под ногами, чуть не задев меня, но, тем не менее, поранив моё бедное животное.

Лошадь силилась всё же отвезти меня подальше отсюда, но вторая стрела нанесла ей смертельный удар. Я успела соскочить с неё, боясь упасть и быть раздавленной убитым животным. В голове отчётливо слышались звуки борьбы, отчего моя кровь вскипела до предела. Мне было очень страшно, впервые в жизни я была в смертельной опасности. Но времени на раздумья у меня не было, я как можно быстрее побежала в сторону мерцающих огней города, надеясь, что преступник, погнавшийся за мной, уже позабыл обо мне.

Листва под ногами беспокойно шелестела и грозила выдать меня, но я уже как будто ничего не слышала, кроме громких ударов сердца в груди, которое, казалось, вот-вот выскользнет из корсета, обливаясь кровью. Я не видела перед собой ничего, только бежала, так быстро, как могла, цепляясь за ветки деревьев и спотыкаясь о какие-то камни. Не заметив перед собой полено, я ударилась больно ногами, и, не удержавшись на них, упала. Кто-то стоял позади меня, я боялась обернуться, но даже если бы сделала это, не увидела бы своего преследователя: так быстро потемнело. Я попыталась нащупать на траве кинжал, но он упал в ту же секунду, как упала я. Да, я безумно боялась, всё моё тело содрогалось как будто бы от рыданий, но я не плакала. Во мне со страхом ожило и совсем другое чувство, прямо ему противоположное: сила. Пускай я была всего лишь слабой и хрупкой юной девчонкой, я была готова бороться, пусть даже до смерти. Мне не хотелось быть никем поруганной, сваленной на этой земле и изнасилованной. Этот разбойник ещё не знает, с кем связался.

– Ну что, красotka, готова поразвлечься? – С задором прикрикнул какой-то мужчина хрипловатым голосом и рассмеялся. Я почувствовала, что он стоит совсем рядом.

– Прошу, не трогайте меня. Я так боюсь. – Вяло и испуганно произнесла я, нацепив на себя очередную маску.

– Не бойся, дорогая, я не сделаю тебе больно, будет даже приятно. – Вновь зареготал преследователь, и, поняв, где я нахожусь, протянул ко мне руки. Но, взяв меня за левую руку, он не ожидал, что вместо прикосновения к моей талии ему придётся получить сильный удар кинжалом и на этом я не остановилась.

Я вонзила блестящий нож в его тело ещё несколько раз, чтобы не осталось ни единого шанса, что он снова сможет прикоснуться ко мне. Странная неведомая сила поглотила меня. Казалось, будто я даже стала видеть в темноте: моя жертва стонала и прогибалась к земле. Сиюминутно я повернулась обратно в сторону города и побежала что есть мочи. Платье было длинным, а юбка пышной, что мешало мне бежать, и я опасалась, что, когда дойду до города, на мне и платья не останется.

Подняв повыше его подол, я бежала, хоть сил моих почти не осталось, и не понимала, как вообще смогла преодолеть это. Кале был как на ладони. Через полчаса я дошла пешком,

а вернее добежала до самого города. Люди, ходившие в это позднее время по улицам, многое повидали в своей жизни, но думаю, что я смогла их удивить. Красивая и, судя по всему, богатая юная девушка шла в порванном, грязном, но дорогом платье. На руках моих застыла кровь, наверное, я поцарапалась о кору полена или о ветки деревьев. По моему лицу было ясно, что я пережила настоящий ужас.

Кое-кто принял меня даже за проститутку, но, когда я взглянула на них ледяными глазами, наполненными злобой, ненависти и боли, они отвернулись и зашагали прочь. Ноги ужасно устали и уже подводили меня, т. к. я еле держалась на них. Увидев перед собой вывеску гостиницы «Морской бриз», я подумала, что это мне лишь снится, так сложно было поверить в то, что я всё-таки дошла. Зайдя в бар, я вызвала настоящий переполох среди его постояльцев. Кто-то присвистывал мне, кто-то осуждающе бубнил себе что-то под нос. Я подошла к человеку, стоящему за стойкой, который, судя по всему, был хозяином этого заведения. Он испугался, увидев меня. Видимо, боялся, что я подпорчу репутацию его гостиницы.

– Мадемуазель, вам помочь? – С сомнением в голосе, как будто бы не уверенный в том, что сможет помочь, спросил владелец бриза.

– Да, мсье, я ищу некоего Жана де Пуатье. Он остановился здесь со своими приятелями. – Принц заранее предупредил отца, что заселится в отеле под чужим именем из осторожности. – Мне нужно с ним повидаться.

Хозяин гостиницы обошёл стойку, грубо вытолкнул меня из здания и фыркнул:

– У меня приличное заведение и в нём не место таким, как ты. – Брезгливо произнёс он. – Мои клиенты не приводят в номера шлюх, так что тебе и твоему Жанну придётся сменить гостиницу.

– Что? По-вашему, шлюха могла бы позволить себе такое платье? – Накричала я, разгневавшись на остолопа. – На мой экипаж напали, это произошло на окраине города, никому не удалось спастись. Я – дочь посла Англии, леди Адриана.

Хозяин бриза внимательно осмотрел меня, удивляясь не моей истории, а скорее тому, что в итоге я оказалась жива и добралась сама до города. Тут кто-то вышел из гостиницы и подошёл к нам. Это был Чарльз. Быть может, его только что разбудили, т. к. вид у него был довольно-таки неопрятный, хотя, как я могу судить, ведь мой вид был гораздо хуже. Увидев мой внешний вид, он не застыл на месте, а лишь подошёл ближе, обеспокоенный тем, что могло случиться.

– Леди Адриана. Что произошло? На вас напали?

Я перевела взгляд на огорошенного владельца гостиницы и осwirепела:

– Что же, теперь верите?! – Как же мне хотелось поколотить его. Но Чарльз остановил меня, как будто читая мои мысли:

– Мистер Джонас, будьте добры, подготовьте миледи Адриане отдельную комнату с удобствами, позаботьтесь о её ужине, предметах гигиены и чистой одежде. – Тот что-то хотел ответить принцу, но он его перебил: – Прошу вас, как можно быстрее. – Джонас незамедлительно удалился, и мы остались наедине. – Так что же случилось, где ваш экипаж?

– За городом, в двадцати минутах езды отсюда. Я не уверена, что от экипажа хоть что-то осталось. – С грустью заметила я. – Разбойники... – В горле начало першить, хотелось промочить его чем-то. – Я думаю, они всех убили. Ваше высочество, могу я вас попросить об одолжении? Не могли бы вы отослать своих людей в то место, чтобы узнать, вдруг кому-то удалось уцелеть. Я не за вещи беспокоюсь, я просто должна знать, выжил ли ещё кто-то, и, быть может, есть ещё шанс спасти раненных. Прошу... – В этот раз я не думала о том, в каком виде предстаю перед этим человеком.

Мне было плевать, что разбойники украли мои вещи, кучу драгоценностей и красивых нарядов. Всё это неважно. Я бы не смогла спокойно спать, думая о том, чем всё закончилось на том злосчастном месте. К сожалению, Бьянку, мою любимую Бьянку уже было не спасти. Но

ведь были и другие. Я чувствовала, как к глазам подступили слёзы. Думаю, Чарльз их заметил, но я постаралась сохранять спокойствие и не поддаваться эмоциям. Он несмело приподнял руку, желая меня, скорее всего, утешить, но я лишь отступила на шаг. И не потому, что мы с этим человеком враждовали, или потому, что я не желала принимать ничьих утешений, тем более, его жалости. Если честно, я просто пугалась любых прикосновений, не в силах забыть о том, что меня чуть не убили и пытались изнасиловать.

– Хорошо, я всё сделаю. Вам следует отдохнуть, привести себя в порядок, вы столько натерпелись за сегодня. Завтра я доложу вам о том, что удалось выяснить моим людям. – Но, услышав это, я имела наглость перебить его высочество:

– Простите, ваше высочество, но завтра, возможно, уже будет поздно и кто-то, оставшийся в живых там, ждёт и надеется, что ему окажут помощь.

– Миледи, вам не о чем беспокоиться, я и не собирался ждать до завтра, чтобы отправлять моих стражников. Я хотел, чтобы вы отправились отдыхать и уже завтра утром смогли, проснувшись, узнать обо всём. – Успокоил меня принц.

– Я бы не смогла уснуть, не узнав о судьбе моих слуг. – Обиженно произнесла я. Конечно, я не нравилась принцу, но считать меня эгоистичной пустышкой, было уж слишком.

Чарльз позвал кого-то, кто, по-видимому, находился совсем рядом с нами, в тени уличного фонаря, и дал ему указания собрать всех стражников. Затем принц проводил меня в здание, и мы, под свист постояльцев, поднялись на второй этаж, где мне выделили небольшую уютную комнату. Чарльз не намеревался оставлять меня в покое, как будто бы боясь, что если он меня оставит, то со мной обязательно что-то случится. Я же любезно попросила его дать мне немного времени освежиться, так как от меня начало разить грязью и потом.

Принц вышел, закрыв за собой дверь. Я умылась, помыла ноги, сняла испорченное платье, надела серый бесформенный наряд, очевидно, какой-то прислуги и с презрением посмотрела на себя в зеркало. Открыв дверь, я обнаружила, что Чарльз приставил ко мне свою охрану, и, спросив у одного из них, куда отправился принц, мне сказали, что он уехал со стражниками на поиски уцелевших. Я вернулась в комнату и села есть. Несмотря на чувство голода, я не смогла проглотить ни капли супа. Пожевав немного хлеба и отпив неразбавленного вина, я беспокойно смотрела в окно каждые пять минут, как будто бы надеялась, что сейчас передо мной появится его высочество и его стражники привезут моих слуг. И среди них будет моя подруга, добрая и смешная Бьянка, которая значила для меня так много и расставаться с которой я не хотела больше всего на свете.

Все мысли о потере такого близкого человека я попыталась отогнать от себя, так как замечала, что по щекам медленно катятся слёзы. Мне не хотелось плакать, не хотелось быть слабой. Но смерть подруги была такой болезненной, что я не выдержала, и, прижимаясь крепко к подушке, громко разрыдалась. В груди больно щемил какой-то орган, и мне даже почудилось, что там кровоточит рана. Как будто бы не я поразила своего насильника кинжалом, а он меня. Проплакав долгое время, я постепенно теряла последние силы и была близка к тому, чтобы уснуть, если бы не топот приближающихся лошадей.

В полудрёме мне даже показалось, будто я снова сижу верхом на лошади и прислушиваюсь к шорохам. И мне стало вновь так больно, что я выдавила из себя лишь болезненный возглас, лишившись способности плакать. Поднявшись с кровати, я подошла к окну и увидела Чарльза. В свете уличных фонарей он казался мертвенно-бледным. И хоть взгляд его глаз был непроницаемым, я постепенно начала понимать, что принц способен и на другие чувства. Он лично отправился на поиски людей, а это было опасно. И хоть его доброе отношение не распространялось на меня, он всё же позаботился обо мне и выполнил мою просьбу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.